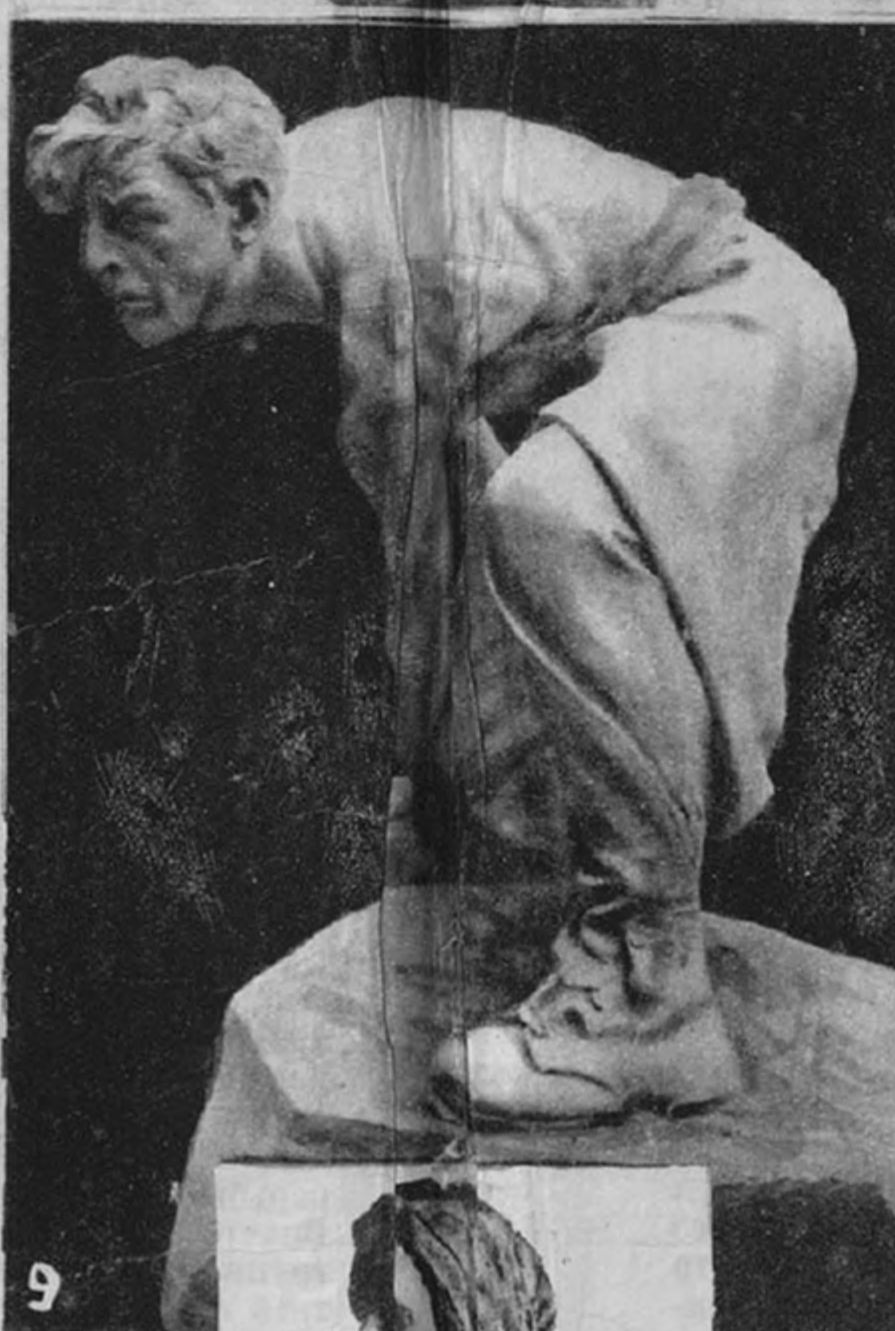

На снимках: 1. Л. Шервуд—Бюст П. Л. Войкова (бронза, 2. Т. Смотров — «Революционерка» (гипс). 3. В. Мухина—«Крестьянка» (бронза). 4. О. Сомова—«Красная Партизанка» (гипс). 5. С. Лебедева—Бюст Ф. Э. Дзержинского (бронза). 6. В. Эллопен—«Февральская революция» (гипс). 7. В. Демоган—

Открывшаяся в Москве выставка художественных произведений, закупленных и заказанных к десятилетнему юбилею Октябрьской революции, — видное событие в нашей художественной жизни. Крупное место на этой выставке принадлежит скульптуре — 46 работам московских и ленинградских скульпторов, откликнувшихся на темы, связанные с историей революции и нашей современностью. Большие монументальные группы, статуи, многочисленные портретные бюсты — все это придает выставке характер давно невиданного у нас праздника скульптуры. Теперь уже не приходится сомневаться, что истекшее десятилетие привело русскую скульптуру к началу нового ее расцвета.

Каковы же основные черты этого возрождения? В области содержания — насыщение скульптуры революционными мотивами, образами труда, новыми бытовыми типами. В области формы — стремление пе-

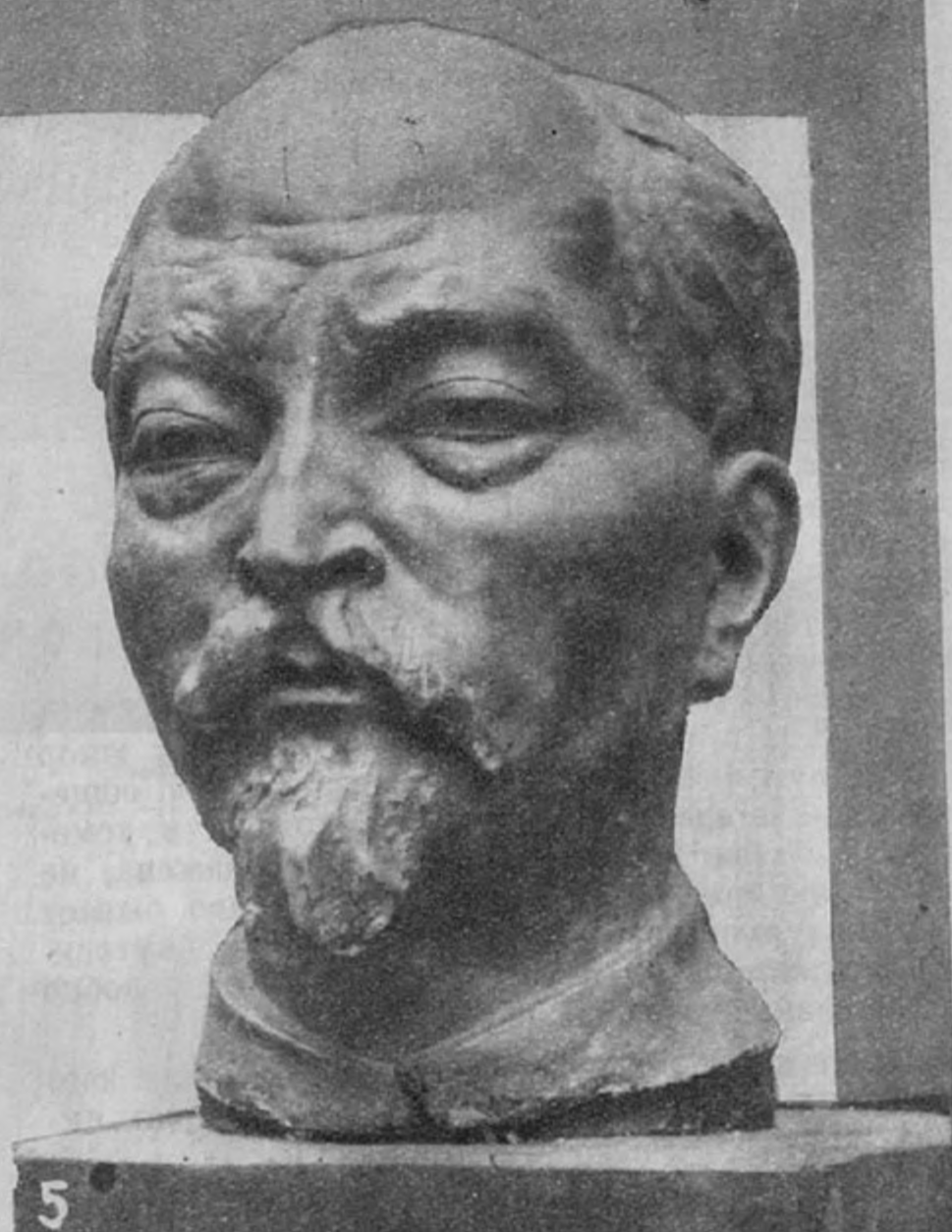
редать активность человеческой фигуры и, вместе с тем, типа к пластической четкости и монументальности.

К этим задачам наши скульпторы подходят различно. Одни — со всеми реалистическими подробностями, как, напр., Шадр в фигуре своего рабочего, поднимающего булыжник — «оружие пролетариата», или Страховская, давшая большую статую «Горнорабочего». Другие добиваются прежде всего правды психологической, наибольшей характерности, как, напр., Лебедева в своем прекрасном бюсте Дзержинского, или

Шервуд — в полном бюсте Войкова. Третьи — к некоторой «стилизации» и народной скульптуре — в деревянной фигуре Мухиной — в своих работах — и это — возвращение к традициям, как Матвеев в «Февральской революции» и Эллопен.

Пятые добиваются, более обобщенных, более обобщенных

кий—Бюст Я. М. Сверд-
това (мрамор). 8. И. Чай-
ков—«Агитатор» (желе-
зобетон). 9. Шадр—«Бу-
лыжник—оружие проле-
тариата» (гипс). 10. Сан-
домирская—«Косец» (де-
рево). П. Г. Кепинов—
Бюст Веры Фигнер (мра-
мор). 12. Страховская—
«Горнорабочий» (гипс).
13. Л. Вайнер—«Комсо-
молка» (бронза).

ческой фигуры, а
стилистической четкости
и скульпторы под-
о всея реалисти-
как, напр., Шадр в
подымающего бу-
ролетариата», или
ышую статую «Гор-
обиваются прежде
ческой, наибольшей
о, Лебедева в сво-
ержинского, или

Шервуд—в полном темперамента и вальста
бюсте Войкова. Третьи обнаруживают уклон
к некоторой «стилизации» под архаическую
и народную скульптуру, как Сандомирская
в деревянной фигурке «Косца» (или Була-
ковский—в своих «Молотобойцах»). Четвер-
тые — и это преимущественно ленин-
градцы — возвращаются к академиче-
ским традициям, к началу XIX века,
как Матвеев в своей группе «Октябрь»
и Эллонен.

Пятые добиваются форм более современ-
ных, более обобщенных, более выразитель-

ных. Такова Мухина, давшая статую «Кре-
стьянки»—скульптурное воплощение чер-
ноземной силы, «мужичьего» здоровья и
жизнерадостности. Таковы же и Сомова и
Смотров (выставка вообще обнаруживает
рост женской талантливости), создавшие
образы старших сестер этой крестьянки—
«Красной Партизанки», заряжающей ружье,
и «Революционерки» с револьвером и бом-
бой, олицетворяющей собой героический
порыв вперед. По полноте внутреннего со-
держания, по чистоте линий, по
благородной, классической просто-
те всего силуэта, эти статуи —
прекрасные достижения нашей
скульптуры, тем более обнаде-
живающие, что они принадлежат
совсем молодым работницам ис-
кусства, только недавно кон-
чившим вуз — представительницам
нашего советского художественного
молодника».

Ходоки у М. И. Калинина

(Выставка художеств. произведений к 10 - летию Октября)

К. Казман

КРАСНАЯ НИВА

57

ЦЕНА № „КРАСНОЙ НИВЫ” повсюду 20к

А. Лабас.
Выставка худож. произведений к десятилетнему юбилею Октябрьской Революции

Первомайский парад с аэроплана.

№ 5

29 января 1928 г.

КРАСНАЯ НИВА

ШЕСТОЙ
ГОД ИЗДАНИЯ

Председатель ВЦСПС тов. М. П. Томский

55